

около Сардинии самое бурное и опасное. Сардиния имеет в длину и ширину протяжения на шесть дней пути и по климату весьма нездоровая; напротив, Корсика – величиной всего в три дня пути, но страна весьма здоровая, за исключением местности, где протекает одна река, от воды которой умирает всякий, кто ее напьется, и даже птицы, пролетающие над ней, околесают.

Проплыв между этих двух островов, я прибыл в Сицилию. Этот остров имеет чрезвычайно здоровый климат; изобилует всякими произведениями природы, украшен долинами и горами, богат виноградниками, лугами и рощами, красивыми ручейками, источниками и реками; множество фруктов и красивых цветов; обтекающее его море образовало из него форму креста; для торговли положение Сицилии весьма выгодно, но она слабо населена. Этот остров имеет протяжения в длину и ширину шесть дней пути; на нем находится большое число городов.

Вблизи Сицилии, напротив нее, лежит еще один остров, Мальта, в 10 милях расстояния и населенный сарацинами. Мальта находится в зависимости от Сицилии.

Педалеко от Мальты есть и другой остров, Панталон (Понтеллария). Население его сарацинское, не признающее над собой ничьей власти. Люди там грубы и дики и живут в пещерах. Если на них нападает сильное войско, то они удаляются со всем своим имуществом в пещеру и таким образом ищут спасения в бегстве, не имея возможности вступить в борьбу. Живут они более скотоводством, нежели земледелием, и весьма мало высевают хлеба.

Оттуда я прибыл после семи дней пути в какую-то варварскую страну, населенную арабами. Этот народ живет, не имея жилищ, под открытым небом, где найдется какое-нибудь пристанище. Они говорят, что для временного пребывания человека на земле, весьма короткого по сравнению с временем Божественного воздаяния, не стоит строить домов. Землю они возделывают мало и живут одним скотоводством. Женщины и мужчины у них ходят почти наги; только по середине тела прикрыто куском плохого сукна. Вообще этот народ имеет жалкую

наружность, до крайности беден, не имеет ни оружия, ни одежды, черен, безобразен и слабосилен.

Затем я ехал по морю 47 дней и видел на пути различные породы рыбы; например, одна рыба по глазомеру была длиной в 340 локтей. Видал я также рыб, которые летают над морем на расстоянии полета стрелы.

Наконец, я вошел в Александрийскую гавань, перед которой возвышается громадная каменная башня, указывающая морякам вход в нее. Так как Египет – плоская страна, то на башне горит огонь всю ночь; он обозначает собой для мореплавателей место гавани, чтобы спасти их от опасности. Александрия – великолепный город, украшенный зданиями, садами и с бесчисленным населением. В нем живут сарацины, иудеи и христиане; сам же город находится во власти вавилонского султана (Каирского). В прежнее время этот город был очень велик, как то показывают следы развалин. Он протягивался на 4 мили в длину и одну милю в ширину. С одной стороны его омывал рукав реки, проведенный из Евфрата (Нила); с другой же – к нему примыкало Великое море (Средиземное). Ныне же город теснится к морю, а от рукава Нила его отделяет большое поле; при этом следует заметить, что Евфрат и Нил – это одно и то же. В Александрии народ живет по своему обычаю. Климат там очень здоров, и я часто встречал столетних старцев. Город окружен плохой степой, без рвов. Замечу, что одна гавань доставляет доходу с пошлин 50 тысяч золотых, что больше нежели 8 тысяч марок серебра. Люди самых различных наций посещают Александрию со своими товарами. Пресной воды нет в городе, кроме той, которую раз в год выпускают водопроводами из Нила в цистерны (водоемы). Там находится много христианских церквей, и между ними церковь св. евангелиста Марка, за чертой стены нового города, расположенного на морском берегу. В этой церкви я видел 17 гробниц, наполненных костями и кровью мучеников, имена которых, однако, неизвестны. Я видел также и капеллу, в которой этот евангелист писал свое Евангелие, где он претерпел мученическую смерть и был погребен, и откуда всенцианс